

ТВОРЧЕСКАЯ ПОБЕДА

В небольшой уютной комнате с круглым столом, мягким диваном, обилием картин, у окна в углу стоит высокий мольберт с неоконченной работой. Это репродукция с картины Маковского: «Дети, бегущие от грозы». Повернув русую головку и косо глядя вверх, на темное небо, девочка поставила ногу на тонкую жердочку. Но жердочка еще не переброшена на другой берег: ее не закончил художник...

Кто знает, может быть, кисть оторвалась от полотна в ту минуту, когда в дверь квартиры постучал почтальон? Иван Ефремович, когда бывал дома, всегда открывал двери сам.

— Вам телеграмма, — сказала невысокая девушка с румянным лицом, раскрывая разносную книгу. Иван Ефремович неторопливо расписался в книге, закрыл за девушкой дверь и, только вернувшись в комнату, распечатал телеграмму.

Что такое? Его вызывают в Москву? Он еще раз пробежал глазами несколько строк: «Просим прибыть Мосфильм для пробы роли Ленина в картине «Рассказы о Ленине». Рука опустилась. Телеграмма скользнула на стол. В дверях комнаты стояли жена, сынишка и выжидательно смотрели на него.

— Я еду в Москву, — сказал Данилин, не то им, не то себе...

**
Вагон, постукивая колесами, раскачивался. Окна, седые от морозно-

го инея, проглатывали темные очертания редких станционных построек. Можно было, не отвлекаясь, думать. И все-таки сразу он никак не мог сосредоточиться на чем-то одном. Мысли были неуловимы и прыгали, как упругие мячики. Вдруг ему вспоминалась школа в маленьком сибирском городке Ишипе. Школа была каменной, с высокими стрельчатыми, как в церкви, окнами. Это было в начале двадцатых годов. Он увидел себя в толпе маленьких сверстников, с зажженными факелами. Шествие двигалось к реке: пионеры шли сжигать на льду огромное чучело Чемберлена...

Летом в городском саду играл духовой оркестр, а на сцене ветхого театра приезжие артисты показывали горожанам пьесы с загадочным названием «Принцесса Турандот»...

Мерно раскачивается вагон, и мысли постепенно начинают обретать четкость. Теперь от одного воспоминания к другому вьется невидимая ниточка, длинная, как дорога.

«Принцесса Турандот», «Ванька-ключник», «Без вины виноватые» — все это он видел в детстве в маленьком ипподромском театре. Его всегда тянуло в театр. Иногда он копировал игру артистов в школьном драматическом кружке. С этого все и началось...

...Магнитогорск, 1930 год. Белая палатка, словно птица, накрыла крыльями небольшой квадрат

земли. Это агитпалатка. Здесь, среди шума и грохота стройки, начинают свой рабочий день «синеблузники» — члены агитбригады, художники, фотографы. Вдруг ему вспоминалась школа в маленьком сибирском городке Ишипе. Школа была каменной, с высокими стрельчатыми, как в церкви, окнами. Это было в начале двадцатых годов. Он увидел себя в толпе маленьких сверстников, с зажженными факелами. Шествие двигалось к реке: пионеры шли сжигать на льду огромное чучело Чемберлена...

победа пришла к нему в ином спектакле, в иной роли.

К 20-й годовщине Октября театральный коллектив самодеятельности поставил пьесу «Как заикалась сталь» по роману Николая Островского. В ней ему выпала роль Павки Корчагина. Для этой роли не пришлось искать костюма.

Он играл Павку в своей выцветшей гимнастерке с кимовским значком. Может быть, его собственная комсомольская юность и помогла ему тогда проникнуть в самую сердцевину роли? Иногда ему казалось, что Павки сливаются с его собственной — горячей, неуемной, стремительной, как время. То же самое, верно, чувствовали и сидевшие в зале зрители, одетые в стеганные куртки, и такие же, как у него и у Павки, гимнастерки: они бурно аплодировали ему.

Эта роль оказалась поворотной в его судьбе. Его увидели в спектакле артисты драматического театра, только что начавшего тогда работать в Магнитогорске. Он получил предложение перейти в театр...

**
Мерно стучат колеса, раскачивается вагон. За туманной сеткой окна проплыает цепочка электрических огней.

...Вторая поворотная роль в его судьбе — это роль величайшего на

земле человека — Ленина. Сначала пьеса Попова «Семья». Он исполняет Володю Ульянова. Этот порывистый, стремительный юноша, полный внутренней силы, несет уже в себе задатки великого человека, умеющего видеть будущее. Он,

Данилин, много работал над ролью Володи Ульянова, не предполагая, что она подготавливала его к исполнению другой роли — роли Владимира Ильича.

Через четыре года, в «Кремлевских курантах» ему предлагают роль Павки Корчагина. Для этой роли не пришлось искать костюма. Он играл Павку в своей выцветшей гимнастерке с кимовским значком. Может быть, его собственная комсомольская юность и помогла ему тогда проникнуть в самую сердцевину роли? Иногда ему казалось, что Павки сливаются с его собственной — горячей, неуемной, стремительной, как время. То же самое, верно, чувствовали и сидевшие в зале зрители, одетые в стеганные куртки, и такие же, как у него и у Павки, гимнастерки: они бурно аплодировали ему.

Некоторые находили в нем удачные внешние данные для этой роли. Но погоня за внешним копированием могла подвести. В этом он убедился уже после спектакля на одной зрительской конференции. Встал невысокий пожилой человек и сказал:

«Вы часто произносите характерное восклицание «гм-гм». Оно звучит у вас всегда одинаково. А у Ленина это передавало душевное состояние».

Как он благодарен этому зрителю! Потом и у Горького он прочитал о том, как Ленин умел придать этому краткому восклицанию бесконечную гамму оттенков — от язвительной иронии до осторожного сомнения.

Конечно же, в сцене разговора с крестьянином — это восклицание будет звучать совсем по-иному, тем, например, в разговоре с инже-

нером Забелиным или английским писателем.

Маленькая деталь указывала, какой вдумчивой работы требовала от него эта ответственная роль. И он тщательно отрабатывал ее от одной репетиции к другой.

Сложное душевное состояние испытывал он. Ему все время казалось, что он держит ответ за эту роль не только перед зрителем, но и перед ним, Лениным. Когда шла репетиция, в первые не хотелось говорить ни на какие посторонние темы, казавшиеся мелкими, незначительными в сравнении с тем, чтонес в себе его сценический образ.

**

Теперь в Москве Ивану Ефремовичу Данилину предстояло повторить эту роль на экране.

Он испытывал глубокое волнение, заходя в студию «Мосфильм». Здесь на экране в роли Ленина когда-то снимался выдающийся советский художник — народный артист Союза ССР Б. В. Шукин.

Режиссер-постановщик С. Юткевич, работавший вместе с Шукиным, зорко всматривается в Данилина и ободряюще говорит:

— Ничего. Это будут пока пробные портретные кадры.

Позднее, после пробных съемок, С. Юткевич сказал просто:

— Съемки фильма начнутся в апреле. Вы вновь тогда приедете сюда.

М. ВЕРНИКОВСКАЯ.

На снимке: сцена из спектакля «Кремлевские куранты». В роли В. И. Ленина — артист И. Е. Данилин.